

Незакомплексованный филантроп

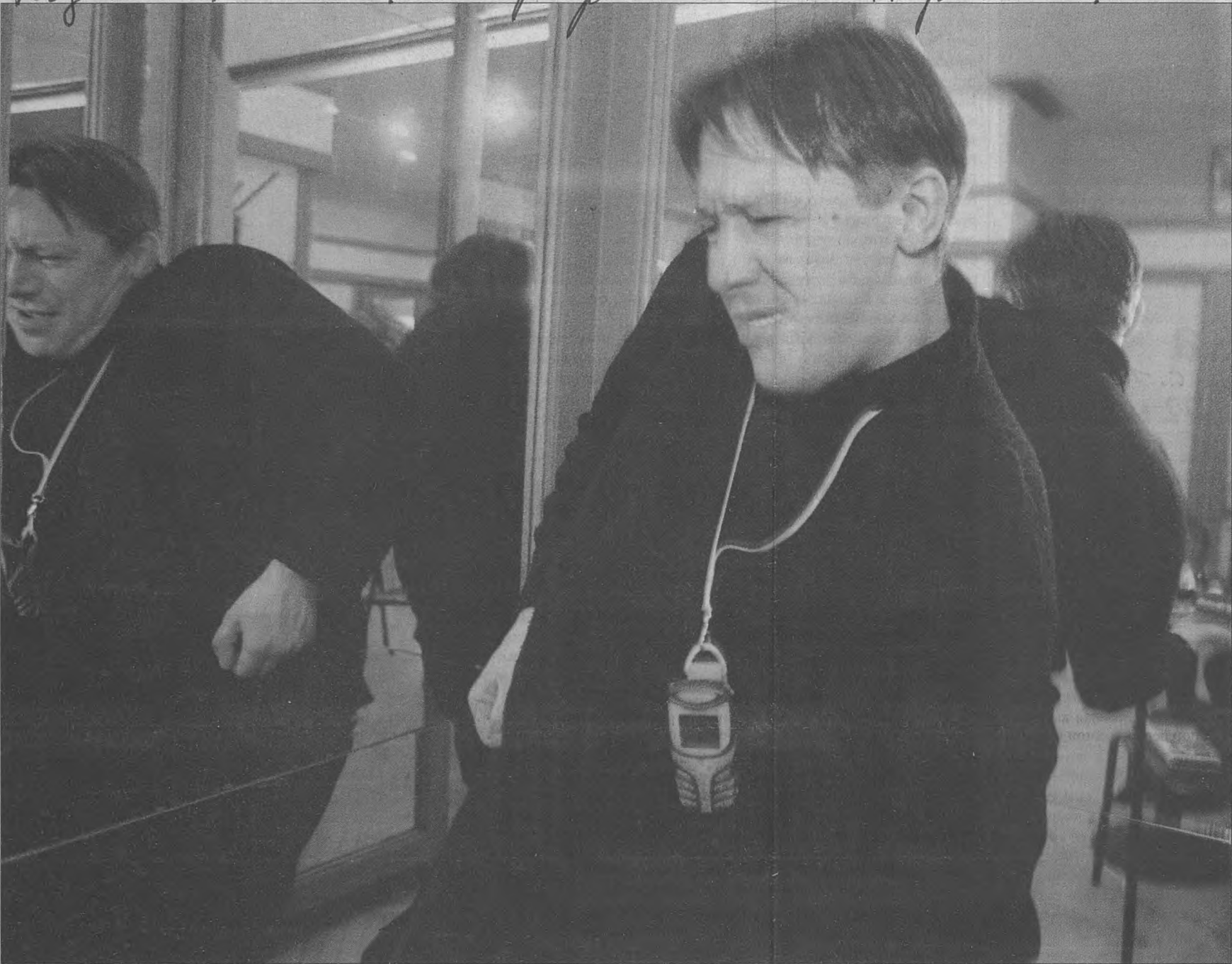
Михаил Ефремов: «Человек, который много работает, достоин уважения»

Вера Цветкова

Давненько не встречалось мне по жизни такого естественного и искреннего человека. В общении с ним мгновенно возникает та особая короткость, которая обычно произрастает из совместных школьных проказ, студенческих поездок на картошку, прочих «хождений в разведку». Слушая его, вспоминаешь не амбициозных его коллег по цеху со звездной болезнью, а пару бунинских фраз: «Я не знаю, что называется хорошим человеком. Верно, хорош тот, у кого есть душа, есть горячее чувство, безотчетно рвущееся из глубины сердца». Если бы мне нужно было коротко охарактеризовать его, я бы уложила в три слова: непосредственность, юмор, доброта. Речь – об актере и режиссере Михаиле Ефреове.

Миша, судя по тому, что вы мне сказали – "в этот раз я в Москву надолго, на десять дней", – снимаетесь много? – Да, сейчас поеду в Питер, к режиссеру Александру Буравскому, который известен широкой публике по "Ледниковому периоду". Сценарий его картины, им и написанный, называется "Ленинград". Про блокаду, про английскую журналистку, которая осталась в блокадном Ленинграде. Половина героев – иностранцы. У меня хорошая роль, из русского круга персонажей. – Начались съемки "Статского советника" по бестселлеру Акунина, вроде вас собирались взять на роль слуги-японца, да раздумали. Что, физиономией не вышли?

– Не вышел, нос у меня слишком длинный для японца. Сыграю там другого – гнусного шлика Мыльников. – Вы читали Акунина? – Читал, конечно. Интересно, но жизнь за это не отдам. – А как вам Лимонов? Вы, я знаю, снялись в первой лимоновской экранизации – название фильма «Русское». – Да, в роли отца главного героя. Лимонов – талантливый писатель, он мне нравится. Политические же его занятия определять не берусь. – И новомодный Пелевин вам, наверное, нравится, раз играете в театре Чапаева в его "Чапаеве и Пустоте"? – Пожалуй, нравится и Пелевин. Хотя есть у меня мысль,

Актер всегда актер.

что чем человек моложе, тем больше он тяготеет к Достоевскому, чем старше – к Толстому, Чехову (Чехов – это вообще не текст, это космос), а не к вышеперечисленным творцам. – Вы актер разноплановый, классику тоже поиграли – Треплев, Соленый, Чацкий, Карл Девятый, Керенский – дай Бог каждому такого разнообразия ролей. Совсем недавно, в новогодние каникулы, канал "Россия" показал новую комедию "Супер-теща для неудачника". Просто русский вариант "Тутси"! – Ну, я не один там отрывался, на пару с Димой Харатьяном. Дима прекрасный партнер. Есть закономерность: чем лучше артист, тем с ним удобнее играть. Партнерство и в кино, и в театре – великая вещь. С партнерами

мне везло с самого начала – впервые я играл на сцене в 12 лет в "Уходя, оглянься" Володарского ни много ни мало с Анастасией Зуевой. – А не в "Утиной охоте" впервые? – В "Утиной охоте" позднее и – единожды. Там играл Саша Стриженов, он заболел, и делали срочный ввод со мной. Это осталось очень ярким воспоминанием. – Вы считаете себя везучим? Родиться в такой семье – папа Олег Ефремов, мама Алла Покровская. "Театральная мама" – Галина Волчек. Снимались у Глеба Панфилова, Александра Митты. В «Таежном романе» вы сыграли генерально. – Так все сошлось... Тяжелое было время. Умер отец, и на

третий день меня вызвал Александр Наумович Митта на пробы. Может, хотел отвлечь, хотя... Сериал – работа скорее ремесленная, он же к ней относится слишком серьезно. Зато и результат каков! Как чувствуется рука мастера на фоне прочих телесериалов! Работать с Александром Наумовичем – роскошь. Он сейчас начинает новый проект, в который позвал меня, чему я страшно рад. – О режиссерской руке мастера. "Игры женщин" – спектакль давний, но, опять же, "Культура" показала его телеверсию в январе. Мало того, что вы работаете там с Екатериной Васильевой, – режиссером там значится Занусси. Он-то откуда взялся в наших театральных пеклах?

– Мы с ним познакомились 15 лет назад, когда он пришел к нам в «Современник-2» на спектакль «Тень». Тогда я впервые поехал в Париж, останавливался у него. Через несколько лет пан Кишиштоф предложил

ли страшно, повидали немало: тяжелый труд. – Считается, что антрепризы – явление более низкого порядка, чем репертуарный театр. Нечто для зарабатывания денег.

Фото Артема Чернова (НГ-фото)

взяли от всего мира самое лучшее: от России – систему Станиславского, которую они, правда, называют «метод», но актеры у них учились и учатся у Михаила Чехова через Ли Страсберга...

– Телевидение тоже вас, Миша, жалует. Снялись даже в народном сериале "Участок"...

– И в последнем советском сериале «Дубровский», и в первом российском – «Королеве Марго». Телевидение – это цифра, адский ящик.

– Цифра – в смысле рейтинг?

– Цифра – в смысле сущность. Однажды мы со звукорежиссером Софьей Николаевной Кругликовой-Каневской обозначили градиацию: есть оцифрованные люди, есть аналоговые, есть силиконовые, есть раритетные... Впрочем, спасибо телевидению за показ в день рождения Высоцкого концерта его песен из Звездного. На сегодняшний день – самая большая моя радость и гордость, этот концерт.

– Вы там пели?

– И пел, и выполнял функции помрежа. Каждый год в канун рождения Владимира Семеновича вручается премия «Своя колея», организует все это Никита Высоцкий. В этом году это было в Звездном городке. Вы подумайте, 19 штук "звезд" – их надо назвать пофамильно: Виноградов, Горбунов, Ефремов, Александр Ф.Скляр, Краско, Безруков, Стеклов, Домогаров, Куценко, Харатьян, Пореченков, Хабенский, Семчев, Векслер, Певцов, Нилов, Гармаш, Чонишвили, Еременко – все выкроили время, собрались совершенно бескорыстно спеть вживую для космонавтов, хотя могли бы в это время зарабатывать свои деньги. Наглядный пример того, что не деньги главное. Причем ни один не опоздал на репетицию, ни за одним не надо было бегать – «твой выход». Это – поступок, это – критерий, и

рестораторы – и ваши сверстники Степан Михалков, Федор Бондарчук, Антон Табаков, и более старшие – Сергей Газаров, Александр Збруев? Не от бескорыстия же?

– Насчет Антона Табакова, кулинарные шедевры которого пробовал, точно могу сказать – он великий кулинар. Збруев – это вообще гений по человеческим качествам, это святое. Со Степой и Федей мы учились в одной школе – братские сердца. «Хлестаков» Газарова – славное заведение. А вот Гарику Сукачеву рестораторство не удалось, хотя была прекрасная задумка – «Русский водолаз». Это все, что я знаю про рестораторов. Наверное, каждый подался по своей причине. У меня такой причины не было.

– Собираетесь еще после постановки филатовского "Голого короля" в "Современнике" заниматься театральной режиссурой?

– Да, собираюсь. Но из суеверия промолчу.

– Театр зародился на площади и в храме. Публика до сих пор относится к театральным людям или как к шутам, или как к избранныкам. Чего в театре больше – того или другого, как по-вашему?

– Такого уровня вопрос – это к Анатолию Васильеву или к Роману Виктюку. Думаю, театр родился вместе с языком. Принялись передразнивать друг друга – и пошел театр. Да, театр – самое древнее и самое эфемерное искусство, он живой, не бывает двух одинаковых спектаклей. А церкви в театре не место. Недаром люди уходят из театра именно в церковь. Как Екатерина Васильева – она права, и она очень мужественный человек, как Иван Охлобыстин. На это надо пойти, решиться. Иван – выбрал, хотя обидно было потерять такого писателя, он замечательный драматург, я ставил две его пьесы, знаю.

– Вы, право, какой-то странный представитель актерской братии: обычно взахлеб говорят о себе, вы – хвалите других. Но уж армейские-то годы вас удручали? Знаю, вы служили не в Театре Советской армии, как многие дети из актерских семей.

– В Вышнем Волочке служил. В первые десять дней в армии я просто испугался за свою жизнь, за свое сознание и написал такие письма отчаяния всем. Сначала приехал отец, часа на два, потом, дней через

ОКОНЧАНИЕ НА СТР. 14